

СПРЯТАТЬСЯ НЕКУДА!

пародий на Б. Орлова. Интересно то, что даже самые негативные рецензии и пародии нынче работают на раскрутку популярности того или иного стихотворца! Одно из самых известных стихотворений Б. Орлова, часто печатаемое, издаваемое, и читаемое им на литературных вечерах:

*Чёрная подлодка,
Чёрная вода,
Чёрная пилотка,
Красная звезда.*

Эффектно? Безусловно. Таким стихотворением можно обмануть пятьдесят миллионов доверчивых лирических девочек. Но позвольте, что-то уж слишком знакомое – и цветовое, и интонационно. Да не эпигонство ли это, а? Читаем строки Якова Полонского из стихотворения «АГАРЬ», написанного в 1855 году:

*Белье одежды, белое крыло.
Кроткое сиянье – строгое чело.*

Обращает на себя внимание ловкость данной поэтически конструкции Б. Орлова: при любой власти, при любой самой свирепой цензуре миниатюру о черной подлодке будут охотно печатать в средствах массовой информации – с радостью! Ибо даже, скажем, коммунистическому цензору автор без труда докажет: подлодка, дескать, черная, вода чёрная, даже пилотка чёрная, но ЗВЕЗДА-ТО НАША – ВСЁ РАВНО КРАСНАЯ! И ТОЛЬКО КРАСНАЯ! ЧТО БЫ ТАМ НИ БЫЛО! А вот антикоммунистическому

цензору автор с той же лёгкостью докажет обратное: и подлодка, мол, чёрная, и вода-то – чёрная, и даже пилотка чёрная – ВСЕ почернело оттого, что ЗВЕЗДА-ТО – КРАСНАЯ! АТУЕЕ!

...Сколько в жизни бывает фальсификаций – одному Богу известно. Кстати, и сам Бог будет сегодня не однажды упомянут в этой статье, да простит Он нас, грешных... Неистребимо на земле племя Наполеончиков Бонапартиков, неистребима мания величия: то появляется на эстраде певец Богдан Титомир и объявляет сам себя секс-символом России (!), то кто-то выдаёт себя за сына или внука царевича Алексея Романова, якобы чудом спасшегося при расстреле Царской семьи (а ещё ранее, вспомните, были два Лжедмитрия!), то в Киеве появляется Дэви Мария Христос, разоблачённая правоохранительными органами в шарлатанстве, то литератор Б. Орлов, запросто, панибратски похлопывая книгу Бога по плечу, называет свою очередную книгу «ДИАЛОГ С ТВОРЦОМ»! Ни больше, ни меньше! Но проследим взаимоотношения автора книги и Творца:

*И с дьяволом кутил, и Бога слышал. (с. 3)
Милости у Бога не просил,
Перепив, чертей не целовал. (с. 30)*

Уместен вопрос: а НЕ ПЕРЕПИВ, чертей, выходит, целовал?

*На Руси ни Яхве, ни Аллаху,
Как Свечу, не погасить меня. (с. 32)*

Довольно давно я услышал и запомнил ёмкую, весомую фразу, сразу запавшую в душу: «Велика Россия, а спрятаться друг от друга некуда!» Думается, что она, эта фраза, применима ко многим сторонам жизни, в том числе и к литературному творчеству. Несомненно, поэты, например, читают стихи друг друга: кто-то – с неподдельным восторгом, кто-то – ревниво, кто-то – завистливо и злопыхательски, кто-то – равнодушно. Многообразна жизнь наша, многообразна и наша реакция на те или иные стихи. Со мной можно соглашаться, а можно и не соглашаться – полемика она на то и полемика, а в споре, как известно, рождается истина... С некоторых пор меня заинтересовала стихотворная продукция... литератора Бориса Орлова. Читал я и его подборки в периодике, и сборники, и критические статьи о нём – как положительные, так и резко отрицательные – и целый сонм

Напряжённость растёт, как и растёт интерес читателя: вот это – супермен! Никого и ничего не боится! Интересно, на что он ещё-то способен?

*Я в небо шёл землистыми дорогами
И ни к одной не прислонялся (?) касте.
Подписывался лишь (!) под некрологами
И не писал подмётных писем к власти.
Мне нравилось играть необозрето
На воле погремушкою идей.
Я к звёздам шёл! О помощи поэтому
Просил Творца и не просил людей.* (с. 33)

Но позвольте, на с. 30 лирический герой-супермен «милости у Бога не просил», а вот на с. 33 всё же, выходит, просил Творца о помощи? Быстро, быстро сломался супермен! А может быть, и не зря сломался?

*Я – житель неба,
Я – ангел смерти,
По воле Бога
Зову на Суд!* (с. 37)

Итак, ситуация становится всё более занимательной! В стихотворении, посвящённом Е.К. Орловой – видимо, матери, автор продолжает божественную тему:

*...ёлки, как монашки,
Вдоль сумерек бредут.
На хуторских поветях
Привольно детям спать.
А на дороге встретить
Здесь можно Божью мать.* (с. 71)

Казалось бы, ничего настораживающего, кроме строки «ёлки, как монашки»: очень уж она, эта строка, напоминает есенинское: «Ивы, кроткие монашки». Казалось бы... И всё же, всё же, всё же!

*Тихо положили в гроб господен
Моего отца-фронтовика.* (с. 74)

Да пусть не обидится автор, но он вольно или невольно даёт понять о своём кровном родстве с Творцом! Нет, я не упрекаю Б. Орлова в душевной болезни, помилуй Бог, однако те или иные строки настораживают:

*Я мечь презрел! Но за порогом
Стою, как снятый в ночь с креста.* (с. 55)

Или:

*И я стою, взяв небо на ладонь.
И словно нимб, поэзии огонь
Вокруг чела. Над миром – Божий лик.
Я памятник своей судьбе воздвиг.* (с. 41)

И вот, как будто опомнившись, устав быть небожителем, Б. Орлов вещает:

*Распахну полушарие рта,
Урной гипсовой стану, остыв.* (с. 49)

Ну, наконец-то мы и приземлились. А что же вокруг, на земле?

*Не я один... Мы все – калеки... (с. 32)
Я понял – мир шершав и угловат... (с. 31)*

Неплохо, но первым это понял Павел Коган: «Я с детства не любил овал, / Я с детства угол рисовал».

Так-так, а что же дальше по Б. Орлову? А дальше вот что:

Я живу вне времени.

В строке – Евухи, гетеры и поэты... (с. 20)

Спилим кладбищенский лес... (с. 19)

Звероподобнее зверей Пророки.

Брат безумней брата... (с. 14)

Да о каком же времени говорит так убеждённо Б. Орлов?

*Грязь и вонь... Тяжелей, чем в красильне.
Наше время – гнилая вода.* (с. 6)

И, дабы окончательно закрасить мир в любимый чёрный цвет, идут строки:

*Круговорот теорий и продуктов:
Из грязи – в небо, а потом – назад.* (с. 6)

И тут же – почему бы и не пошутить? –

*Поджарился политик в плоской шутке,
Как в соусе. Его (кого?) возьмёт сортир.
В мозгу всё переварим. И в желудке.
В процесс пищеваренья втянут мир.* (с. 5)

А лет двадцать тому назад Роберт Рождественский писал о жителях земли, как об агрегатах по переработке продуктов на... дерьмо, и хлётско завершал эту мысль:

*На планете вместо
Светочей ума
Встанут Эвересты
Нашего дерьма.*

Иногда Б. Орлов подражает и хорошим поэтам:

«Рыжий зверь сидит во мне» (Глеб Горбовский).

«Я зоопарк, в меня посажен зверь» (Борис Орлов).

Любит, ой, любит Орлов понагнетать страсти, посмаковать мерзковатые подробности:

*Поэты любят вермут,
Котельную и Крым.
Из чёрных труб, как сперма,
Плывёт белёсый дым.* (с. 47)

Я воспринимаю это как лихой образчик АНТИПОЭЗИИ. Думается, литератору Б. Орлову не дают покоя лавры А. Вознесенского, который иногда как бы подглядывал в замочную скважину и писал о том, о чём люди обычно не говорят: «Дочка писает по биссектрисе...»

И если А. Вознесенскому это смогло сойти с рук как некое кокетство, хотя и с неприятным душком, то у Б. Орлова мы уже констатируем не душок, а спёртый отвратительный дух беспардонных словес:

*Разворошив чердаки и подвалы,
Жизнь подмочив и в Кремле, и в тюрьме,
Время течёт, словно сверху прорвало
Канализацию – тонем в дерьме.* (с. 63)

Видимо, Б. Орлову очень хочется писать стихи, и совсем неважно – о чём, лишь бы писать. Вот и обрушиваются на доверчивых читателей строки наподобие вышеприведённых. Возможно, Б. Орлов и сам сознаёт ущербность тех или иных своих творений, и, как мне кажется, поэтому с нетерпимостью относится к поэтам более ярким, чем он сам. Являясь председа-

лем приёмной комиссии Санкт-Петербургской писательской организации СП РФ, он внёс свою лепту в торпедирование приёма в СП таких завидно одарённых поэтов, как Виктор Тихомиров-Тихвинский, Дмитрий Киршин, Михаил Вэй, Сергей Николаев, Евгений Раевский. Что же явилось причиной этому? Уж не творческая ли зависть, а? А ответ-то – вот он, на странице 54:

*Я плохой актер. Но роли есть.
Я вожу под фонарями тени.
И меучусь – а зрителей не счесть! –
По земле, как по огромной сцене.*

Всё верно: и водить под фонарями тени можно, и наводить тень на плетень – чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало! Главное – продолжается диалог с Творцом! Не слабо, не слабо. Словом, велика Россия, а...

PS.

**Трудно поверить,
что на трёх фото один
и тот же человека –
Борис Орлов!**

Тщеславный раб перед начальством

Озлобленный матерщинник и хам перед писателями (поэтому очень многие люди перестали ходить в Дом писателя)

Военный пенсионер Б. Орлов присвоил себе право учить людей жизни. Неужели самомнение даёт право не только изображать из себя Наполеончика, но и унижать людей?! Сегодняшний Орлов сформировался в обстановке полной вседозволенности и бесконтрольности. Двух сроков правления хватило военному пенсионеру для того, чтобы в нём развились самые отвратительные качества руководителя: безапелляционность, высокомерие и чванство.

Про этого «деятеля» написаны десятки (если не сотни!) пародий, фельетонов, иронических стихов, критических статей и эпиграмм – всё, как с гуся вода! В ответ писатели слышат: «Не соответствует действительности. Покайтесь!» Гоголя на него нет! Орлов много лет утверждал, что он – член Совета ветеранов подводного флота. Журналисты несколько раз бывали в Совете ветеранов подводного флота, общались с адмиралами и капитанами разных рангов – там никто Б. Орлова не знает!! Одна белокурая поэтесса, желая угодить «раздавателю щедрот» и получить за это дивиденды, писала: «Весь Северный флот знал Орлова и как молитву повторял его стихи». Как лизнула!!! Все моряки, с которыми мы разговаривали, снисходительно улыбаются... И не только не знают его стихов, но крайне нелестно отзываются о самом щелкопёре. Вот что пишет подлинный подводник, имеющий государственные награды, капитан первого ранга Вадим Тимофеевич Кулинченко: «Этого Бориса Орлова я знаю, когда он был редактором “Морской газеты”. Нас познакомил покойный писатель-маринист Виталий Гузанов. Знаете, сейчас многие играют на любви народа к флоту, такие как “матрос-депутат” Железняк, Ненашев и другие чиновники... Как говорил бывший ГКВМФ СССР В. Чернавин: “Капитаны 1 ранга, которые и трапа на корабль не видели!”. Один только вопрос: почему Орлова терпит питерская писательская общественность? Гнать его надо поганой метлой! Талант в этих случаях – не оправдание».

Умным, талантливым и просвещённым людям власть не нужна, поэтому её захватывают тщеславные и самовлюблённые людишки с извращённой психикой. Цель этих «приматов» – доминировать над всеми, посылать чужими судьбами и упиваться собственным величием. Всех своих конкурен-

тов они убирают на дальних подступах, очерняя их деятельность и распуская о них нелепые слухи. Агрессивная и невежественная часть писателей находит для себя выгоду в том, что у «власти» стоит по-детски тщеславный и самовлюблённый военный пенсионер. Надо только ему улыбаться, открыто и громко «восхищаться» его творчеством и былыми «боевыми заслугами» – и ты будешь всегда в фаворе: окажешься в правлении СПб отделения СП России, станешь делегатом съезда СП, твои книги будут выдвигаться на издание при государственной поддержке, а затем выдвигаться на премии... Всё это давно усвоили лукавые щелкопёры! У многих открылся недожонный талант всегда угождать и во всём поддерживать литературного «раздавателя щедрот», а в душе презирать и ненавидеть его за хамство и лицемерие, изворотливость и ложь, бесцеремонность и подавление любого чужого мнения, которое не совпадает с мнением «писательского дуче».

За 10 лет «правления» Б. Орлов окружил себя себе подобными «наполеончиками», умело заигрывает с властью, а всех конкурентов так поливает грязью и пеной лжи, что многие считают его НЕЗАМЕНИМЫМ. А бояться его – все до одного! Только стоит Орлову выпучить глаза и заорать (да ещё с матом!), все сразу покорно замирают. Даже московское писательское руководство пресмыкается перед ним! Питерским писателям москвичи говорят: вы избрали – вот и терпите. А выборов не было! Постыдно называть выборами собрание, на котором голосуют за одного человека! Орлов без тени смущения врёт: «За меня проголосовало 95% писателей». Ни на одном собрании за последние 10 лет не присутствовало даже 75% членов этой организации. Ни на одном! А в протоколе Орлов может указать любую цифру, хоть 107 процентов. Кто его контролирует? Кто его провезет? Никто! Правление ручное. Ревизионная комиссия Орловым выбрана из тех, кто поёт ему дифирамбы. Остальные просто его боятся! Не случайно поэт Виктор Тихомиров-Тихвинский высказался: «Когда Орлов общался со мной в первый год своего руководства СП, я подумал про себя: батюшки, к власти в союзе писателей пришли бандиты...». НЕ ВЫБОРЫ, а ПОКОРНОЕ ПОДНЯТИЕ РУК за одного человека. Какие времена, такие и щелкопёры.

«Повелитель» человеческих судеб. Обычная манера общения с людьми – наехать и унижить.